

Андрей Логванов
logvanov@yandex.ru

Александра Фомина
sarasin@yandex.ru

МОЙ ДОРОГОЙ ЛУНАТИК

Комедийная антиутопия

Действующие лица

СТРАДОС – 50+, шахтер. Кашляет.

РОБОТ - сначала выглядит как человек нейтрального гендера, на голове шапочка. Потом становится красивой молодой женщиной.

ОСВАЛЬД – шахтер. Работал вместе со Страдосом.

ГОСПОЖА ЛИ

ЖУРНАЛИСТКА

ПРОФЕССОР (мужчина или женщина)

1.

Темно. Слышатся голоса. Звуки ударов и падений.

ГОЛОС 1. За ноги, за ноги его хватай! Вот так и потащим.

ГОЛОС СТРАДОСА. Суки! ...***(*запикано*). Я вам...(*Кашляет*).

ГОЛОС 2. Рот ему заткни чем-нибудь.

ГОЛОС СТРАДОСА. ...***(*запикано*) грёбанный!

Звуки борьбы, дальше слышится только мычание Страдоса.

ГОЛОС 2. Куда его?

ГОЛОС 1. В шестнадцатую.

ГОЛОС 2. Тяжелый, ублюдок. Надо бы сразу его прикончить.

Громкое мычание Страдоса.

ГОЛОС 1. Ах ты ж сука!

ГОЛОС 2. Да брось ты его на пол!

ГОЛОС 1. Держи крепче. Сейчас укол сделаю.

ГОЛОС СТРАДОСА. Я вас...*(мычание)*.

ГОЛОС 1. Угомонился, наконец. Рубашку мне порвал. Вот тебе, скотина!

Звуки ударов.

ГОЛОС 2. Что это у него тут? Ого, смотри-ка. Запрещенный контент.

ГОЛОС 1. Один тебе, один мне. Пошли уже.

Слышатся шаги людей, выходящих из комнаты, звук закрывающейся двери.

2.

Комната. На полу спит Страдос. Храпит. В углу стоит Робот. Звучит сигнал. На экране виды природы. Робот улыбается.

РОБОТ. Доброе утро, господин Страдос!

СТРАДОС. Чёрт! Я проспал на работу? *(Садится, протирает глаза.)* Где это я?

РОБОТ. Блок 8, ячейка 16.

СТРАДОС. А, вспомнил. Ну, чего стоишь, урод? Я жрать хочу.

РОБОТ. Завтрак будет подан через шестнадцать минут тридцать одну секунду.

СТРАДОС. Тогда и разбудишь. *(Снова ложится, укрывается одеялом с головой).*

Звучит громкая жизнерадостная музыка.

СТРАДОС. Выключи!

РОБОТ. Статус вашего пребывания у нас предусматривает определенный режим дня.

СТРАДОС. Чего сказал? Я не понял ничего.

РОБОТ. На вашем счету ноль талонов. Статус вашего пребывания – социальный. Режим дня без возможности корректировки.

СТРАДОС. У меня нет талонов? Ты, кукла с припаянной башкой! Слушай сюда. Я всю жизнь на лунной шахте пахал! Ни разу в отпуск на Землю не слетал. У меня дофига талонов!

РОБОТ. На вашем счету было сорок два талона. Вы оштрафованы на сорок два талона. Баланс ноль талонов.

СТРАДОС. За что?

РОБОТ. За оскорбление сотрудников компании.

СТРАДОС. Никого я не оскорблял!

РОБОТ. При общении с сотрудниками службы регистрации вы употребили семь слов, одиннадцать словосочетаний и восемь сложносочиненных предложений с резко выраженной негативной коннотацией. По закону от 2124 года негативная лексика в отношении людей на Земле запрещена.

СТРАДОС. Да я всегда так разговариваю. Мы на Луне...*(Хочет продолжить ругаться, но сдерживается.)* Ничего, вы мне за этот беспредел ответите. А где...*(Копается в кровати. Находит пачку журналов для мужчин, целует фотографии женщин на обложках.)*

Красавицы мои. *(Пересчитывает журналы.)* Вчера было двенадцать! Где мои журналы? Украли, падлы. Ты видишь, придурок, твои сотрудники журналы сп...*(Сдерживается)*.

РОБОТ. Ваши журналы содержат запрещенный контент. Их не изъяли в соответствии с шестой поправкой о гуманизме, как собственность, имеющую особую для вас ценность.

СТРАДОС *(показывает Роботу неприличный жест)*. Я еще вам спасибо должен сказать? *(Подходит к Роботу. Ходит вокруг и внимательно разглядывает.)* Ты баба или мужик?

РОБОТ. Переформулируйте вопрос.

СТРАДОС *(иллюстрирует вопрос жестами)*. Ты мужик или баба?

РОБОТ. Я – ваш электронный помощник. Самонастраивающийся робот последнего поколения.

СТРАДОС. Ага, заливай мне тут. Я, когда в школу ходил, такие были. Сто лет назад. Сейчас нормального робота от человека не отличить *(Говорит, обращаясь к невидимым собеседникам.)* Старую технику мне подсовываете? Старье среднего рода! *(Обращается к роботу.)* Пошло вон отсюда! *(Пытается столкнуть робота с места. Получает удар током и отступает.)* Ах ты, мать твою! *(Снимает носки и бросает в робота.)* На, подавись моей собственностью.

Носки падают на пол, не долетев до цели. Страдос поднимает носки, надевает, ходит по комнате.

СТРАДОС. Какой сегодня день?

РОБОТ. Осталось 29 дней.

СТРАДОС. Что б тебя вантузом обсосало! Простых вопросов не понимаешь? Я хочу знать, какой сегодня день! Понедельник? Вторник? Выходные?

РОБОТ. Это бесполезная для вас информация. Завтрак.

В стене открывается окно. На подносе тарелка каши и стакан чая.

СТРАДОС *(рассматривает еду)*. Колбасу давай.

РОБОТ. Компонент не доступен.

Страдос подходит к Роботу, намереваясь его ударить, но сдерживается. Садится на кровать, ест кашу.

СТРАДОС. Телевизор-то можно смотреть?

РОБОТ. Есть утвержденный контент. Также вы можете заказывать фоновые изображения для создания нужного вам настроения.

СТРАДОС. Покажи Луну.

На экране появляется изображение Луны. Страдос подходит к экрану. Разглядывает. Доедает кашу. Дверь открывается.

РОБОТ. Начальник восьмого блока госпожа Ли.

В ячейку входит женщина в строгом черном костюме.

ГОСПОЖА ЛИ. Господин Страдос, добро пожаловать! Поздравляю вас! Вчера вы стали участником программы утилизации избыточного населения. Корпорация «Новое

благоденствие» предоставляет услуги по реализации этой программы. Мы рады, что вы присоединились к нашей дружной команде!

СТРАДОС. Я присоединился? Меня насильно забрали! Еще избили. Вот, вот, смотри! *(Показывает на отдельные места своего тела, подразумевая, что там синяки.)* И два журнала украли. Я их урОю, твоих сотрудников регистрации. Всю жизнь на лекарства работать будут.

ГОСПОЖА ЛИ *(не обращая внимания на слова Страдоса).* Добровольное участие в программе – это высшее проявление самоотверженности и любви к людям. Для нас большая честь, что именно наша корпорация, а в частности мой восьмой блок будет заниматься вашей утилизацией.

СТРАДОС. Что тут у вас на Земле происходит? Где это видано, что б насильно человека куда-то тащить? Да еще на какую-то утилизацию запихивать.

ГОСПОЖА ЛИ. Наша корпорация разработала специальный алгоритм поиска людей, подходящих для утилизации. Учитываются четыре основных параметра и двадцать пять дополнительных.

СТРАДОС. А я при чем?

ГОСПОЖА ЛИ. Вы идентифицированы как пригодный для утилизации человек. По совокупности параметров.

СТРАДОС. Сама поняла, чего сказала? Да я – лунный бурильщик! Я...

ГОСПОЖА ЛИ. Вас сократили месяц назад.

СТРАДОС. Они думают, что меня можно заменить роботизированным прокладчиком. Ха-ха. Там, где Страдос пролезет, ни один прокладчик не пройдет!

ГОСПОЖА ЛИ. Все лунные шахты закрыты. Ресурс полезных ископаемых на Луне исчерпан.

СТРАДОС. Я на Марсе могу бурить. Сатурн тоже подойдет.

ГОСПОЖА ЛИ. Закон об утилизации касается всех людей, независимо от места пребывания.

СТРАДОС. Так. Слушай сюда. Я сейчас соберу свои вещи *(Собирает журналы, разбросанные в кровати.)* и пойду отсюда. *(Пробует открыть дверь, но она не открывается. Бьет ее ногами. Кашляет. Тяжело дыша садится на кровать.)*

ГОСПОЖА ЛИ *(не обращая внимания на действия Страдоса).* Наша корпорация обеспечивает всем комфортное прохождение пред утилизационного периода. Мы позаботимся о вашем физическом и психоэмоциональном состоянии. Мы...

СТРАДОС *(перебывает).* Вы мои легкие видели? Я б и сам скоро помер. В моей шахте на Луне. У меня есть право выбора, где помереть.

ГОСПОЖА ЛИ. В соответствии с законом об утилизации права выбора у вас нет.

СТРАДОС. Ах ты ж, суки! Напринимали законов. А я на Луне в это время сидел.

ГОСПОЖА ЛИ. Вы тоже голосовали.

СТРАДОС. Я?

ГОСПОЖА ЛИ *(смотрит информацию в планшете).* Да. За.

СТРАДОС. Чёрт. Не прочитал, за что вписался.

ГОСПОЖА ЛИ. Я вам напомню. Закон о добровольной утилизации избыточного населения Солнечной системы был принят подавляющим большинством голосов, и вашим в том числе, двадцать лет назад. С тех пор наша корпорация...

СТРАДОС *(перебывает).* Пошла ты знаешь, куда, со своей вшивой корпорацией! *(Сопровождает свои слова соответствующими жестами.)*

ГОСПОЖА ЛИ. Ах, вот как...Ну, хорошо. *(Выходит из комнаты.)*

СТРАДОС *(бежит за ней к двери).* Талоны мои вернула! *(Снова пробует открыть дверь силой. Кричит изо всех сил.)* Хомяки небритые. Уроды недоделанные. *(Кашляет.)*

Робот подходит к Страдосу и делает ему укол. Укладывает на кровать. Укрывает одеялом.

СТРАДОС (*прижимает к груди журналы*). Меня тошнит от твоей морды. Пошел вон. Хотя бы я сейчас помер. Или утилизируйте сразу, раз мне на Луну больше нельзя. Чего ждать-то?

3.

На следующий день.

Перед дверью с номером «16» стоят госпожа Ли и красивая молодая женщина – Журналистка.

ГОСПОЖА ЛИ. Так это вы та самая журналистка?

ЖУРНАЛИСТКА. А вы тот самый начальник восьмого блока?

Госпожа Ли кивает головой.

ЖУРНАЛИСТКА. Я слышала, ваш блок занимает первое место в корпоративном соревновании?

ГОСПОЖА ЛИ. Именно так. Кто к нам попал – будет утилизирован точно в срок.

ЖУРНАЛИСТКА. А разве возможна другая ситуация?

ГОСПОЖА ЛИ. Понимаете, эти дурацкие поправки о гуманизме иногда затрудняют процесс и не позволяют довести его до конца. В других блоках.

ЖУРНАЛИСТКА. Видимо, передо мной будущий руководитель всей корпорации.

ГОСПОЖА ЛИ (*кивает головой в знак благодарности*). Мне сказали, ваша работа у нас одобрена на самом высоком уровне.

ЖУРНАЛИСТКА. Да. Статистика показывает, что количество уклонистов растет. Дело не в отдельных бунтарях – одиночках, их легко вычислить и утилизировать, а в том, что популярность самой идеи утилизации падает. Представьте себе, люди сами приписывают себе особую ценность, не обращая внимания на показатели!

ГОСПОЖА ЛИ. Возмутительно. Как можно адекватно оценить самого себя? Субъективность оценок – это главная беда и проблема предыдущих веков. Наш алгоритм, я принимала участие в его разработке, дает абсолютно объективные данные о ценности и нужности каждого индивидуума.

ЖУРНАЛИСТКА. Я наслышана про это. Надеюсь, вы не ошиблись в выборе кандидата. Нам нужен такой человек, чтобы каждый зритель убедился в необходимости и правомерности утилизации низко рейтинговых людей.

ГОСПОЖА ЛИ. Я никогда не ошибаюсь.

ЖУРНАЛИСТКА. Неужели одни нули по показателям?

ГОСПОЖА ЛИ. Смотрите. (*Показывает Журналистке данные на своем планшете.*) Да тут и цифры не нужны. Все и так видно.

Приоткрывает дверь в ячейку Страдоса. Слышен его громкий храп. Журналистка в изумлении смотрит на спящего Страдоса.

ГОСПОЖА ЛИ. Если б не пред утилизационный период, я б его сразу ликвидировала. (*Смотрит на экран телефона.*) К сожалению, я должна вас покинуть. (*Уходит*).

Журналистка стучит в дверь ячейки 16.

4.

Страдос спит, укрывшись одеялом с головой. Храпит. Журналистка входит в ячейку.

РОБОТ. К вам посетитель.

Страдос не реагирует, продолжая спать. Журналистка рассматривает спящего Страдоса. Страдос просыпается и смотрит на нее из-под одеяла.

ЖУРНАЛИСТКА. Здравствуйте, господин Страдос!

Страдос откидывает одеяло и садится на кровать. Вид у него помятый.

СТРАДОС. Ты кто?

ЖУРНАЛИСТКА. Я представляю самую крупную медиа платформу мирового интернета. Мы хотим сделать серию репортажей о программе утилизации и...

СТРАДОС *(перебивает)*. Пошла вон. Я спать хочу. *(Снова ложится на кровать и закрывается одеялом с головой)*.

Журналистка подходит к кровати с разных сторон и пытается заглянуть под одеяло.

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос, послушайте. В обществе огромный интерес к утилизации. Многие желают попасть на программу. С вашей помощью...

СТРАДОС *(перебивает)*. Ага. Уже очередь стоит. Совсем сбрендила?

ЖУРНАЛИСТКА. С вашей помощью мы покажем процесс с места событий и дадим ответы на вопросы, волнующие...

СТРАДОС. Чего, кого-то волнует, что меня прикончат через месяц? Повесят или газом с электричеством пришибут.

ЖУРНАЛИСТКА. Да что вы говорите, господин Страдос! Двадцать третий век на дворе! Гуманистическая цивилизация нового типа. А вы прямо как с Луны свалились.

СТРАДОС. Так я там и живу всю жизнь. В шахте. Не знаю, чего тут у вас происходит. Притащили меня сюда незаконно...Всё, устал я. Иди отсюда *(Закрывается одеялом)*.

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос, у меня пятьдесят миллионов подписчиков! Госпожа Ли лично одобрила вашу кандидатуру.

СТРАДОС *(выглядывает из-под одеяла)*. Сколько?

ЖУРНАЛИСТКА. Не поняла.

СТРАДОС. Дура. Сколько талонов дашь?

ЖУРНАЛИСТКА. Дура? Я?

СТРАДОС *(кивает на Робота)*. Он. Ну чего, даешь талоны? Нет? Я спать.

ЖУРНАЛИСТКА. У нас благотворительный проект. Разве вы не хотите помочь...

СТРАДОС *(перебивает)*. Мне колбасы надо купить.

ЖУРНАЛИСТКА. Ну...Пятьдесят.

СТРАДОС. Сто. Сразу после съемки.

ЖУРНАЛИСТКА. Зачем вам столько? Мне говорили, что ваше состояние здоровья...

СТРАДОС. Не твое собачье дело.

ЖУРНАЛИСТКА. Да что за хамская манера общения! Сколько мне еще это терпеть? Негативная лексика в отношении людей на Земле давно запрещена!

СТРАДОС. Я с тобой еще не начинал негативно разговаривать. Платишь или нет?
(Начинает укрываться одеялом).

ЖУРНАЛИСТКА. Да, да.

СТРАДОС (садится на кровати). Вот это другое дело. Давай, фотографируй красавчика.
(Принимает разные позы, гримасничает).

ЖУРНАЛИСТКА. Завтра начнем (Выходит).

СТРАДОС (Роботу). Видал? (Передразнивает Журналистку.) «У нас такое запрещено». Людей убивать можно, а разговаривать нормально нельзя. Знаю я таких баб. Они поглубже любят. Вот, как эта. Смотри. (Показывает роботу фото женщины в журнале).

5.

РОБОТ. К вам незапланированный посетитель.

В ячейку входит Освальд. Страдос в изумлении смотрит на него. Освальд подходит к роботу. В руках у него стакан с водой. Он набирает полный рот воды и выдувает ее роботу в лицо. Робот застывает на месте.

ОСВАЛЬД. Что б наш разговор не записал.

СТРАДОС. Освальд? Ты??

ОСВАЛЬД. Да я, я.

СТРАДОС. Тебя тоже утилизируют?

ОСВАЛЬД. Типа того. Как шахты закрыли, всех на утилизацию отправили.

СТРАДОС. Вот пи...(Вовремя останавливается). Что б у них лунная вонючка под кроватью жила. Слушай, ты знал, что тут, на Земле, теперь такое?

ОСВАЛЬД. Ну знал. Думал не про меня проблема.

СТРАДОС. А я и не знал ничего. Схватили и приволокли сюда ночью. С Луны забрали.

ОСВАЛЬД. А когда ты чего соображал-то? Сидел себе в шахте и бурил.

СТРАДОС (обнимает Освальда). Столько лет мы с тобой на Луне-то! Как я рад тебя видеть, хоть ты и гад последний. Ты как робота вырубил? (Смотрит на робота, щелкает пальцами перед его лицом).

ОСВАЛЬД. Это ж новое поколение. Само настраиваемый. Они на раз вырубаются. Чуть что не так во внешней среде, сразу перезагружаться начинают. Десять минут так стоять будет. Вот у меня старая модель. Ее так просто не отключить. Только табуреткой по башке. Пришлось купить. Госпожа Ли тут на всём бабло рубит. (Пауза.) А ты скотина, Страдос. Думал не найду тебя? (Берет Страдоса за воротник.) Думал, утилизируешься и талоны мне отдавать не надо? Пятьсот брал. С процентами девятьсот пятьдесят. Скажешь роботу, что хочешь подарить девятьсот пятьдесят талонов Освальду. Блок 8, ячейка 8. Он переведет на мой счет.

СТРАДОС. Да ты надул меня с процентами. Не могло столько набежать!

ОСВАЛЬД (достает из кармана клочок бумаги). Узнаешь расписку?

СТРАДОС (читает). Чёрт. Да зачем тебе столько? Нас же утилизируют.

ОСВАЛЬД. Ты меня с собой-то не равняй. Я уже пятый срок здесь сижу.

СТРАДОС. Как так?

ОСВАЛЬД. Ходы надо знать.

СТРАДОС. А сбежать?

ОСВАЛЬД. Дурак ты, Страдос. Тут таких смельчаков каждый месяц в утилизатор досрочно отправляют. Это ж восьмой блок. Госпожа Ли карьеру делает. Не, нереально.

СТРАДОС. А если робота разблокировать?

ОСВАЛЬД. Сидел тут один айтишник. В твоей ячейке. Хакнул конкурирующую систему, они его поймали и на утилизацию сдали. Он все тридцать дней с твоим роботом возился. Пытался к заводским настройкам пробиться, что б свою прошивку поставить. Не вышло. Да чего тебе робот, я твою медкарту видел. Ты ж не жалец. Ну все, пошел я. Как робот очнется, сразу переводы. Блок 8, ячейка 8. Пятьдесят талонов отдал за красивые цифры (*Идет к двери*).

СТРАДОС. Нет у меня ничего.

ОСВАЛЬД. Как нет?? (*Возвращается в комнату.*) Ты...Ты... (*Сдерживается*).

СТРАДОС. Да я верну. Когда я тебе не отдавал-то? Я тут на интервью подписался.

ОСВАЛЬД. Еще как, падла, вернешь! А я ему еще журналы доставал.

СТРАДОС. Да я ж не спорю. Вот они, со мной (*Показывает журналы на кровати*).

ОСВАЛЬД. По шестой поправке разрешили? (*Берет журналы, листает, считает их, идет к двери.*) Запрещенный контент. Можно быстро продать. Если по сто талонов толкнуть...

СТРАДОС (*кидается к нему, пытаясь отобрать журналы.*) Не трожь, ублюдок!

Они дерутся. Робот начинает шевелиться. Освальд бросает журналы, показывает Страдосу угрожающий знак и выходит из комнаты. Страдос, запыхавшись от драки, сильно кашляет. Падает на кровать и пытается отдышаться. Робот подходит к нему.

РОБОТ. Вам нельзя проявлять физическую активность.

СТРАДОС. Заткнись.

Робот делает Страдосу укол.

СТРАДОС. Сколько я еще проживу?

РОБОТ. При вашей стадии поражения легких вы сможете прожить еще двадцать девять дней, восемь часов, двадцать три минуты, семь секунд. Но через двадцать семь дней вас утилизируют.

СТРАДОС. Живого, падлы, прикончат.

6.

На следующий день.

Страдос лежит на кровати и листает журналы. В ячейку входит Журналистка.

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос! Вы готовы?

Ставит штатив, настраивает камеру, прихоращивается. Говорит в камеру.

ЖУРНАЛИСТКА. И так, дорогие наши зрители, мы начинаем серию уникальных репортажей о программе утилизации избыточного населения. Несмотря на то, что программа работает почти двадцать лет, интерес к ней не ослабевает. Это комната человека, который будет утилизирован через двадцать семь дней. Вместе с ним мы пройдем все этапы пред утилизационного периода. Обсудим проблемы, которые могут возникать при подготовке к утилизации.

СТРАДОС. Ага, уже возникли. Кормят как котенка.

ЖУРНАЛИСТКА (*В камеру*). Вы видите эту прекрасную обстановку и шикарный минималистический дизайн? Корпорация «Новое благоденствие» гарантировано предоставляет подобные условия всем участникам программы. И так, позвольте представить вам господина Страдоса. Специальный алгоритм, разработанный для определения

подлежащих утилизации людей, определил господина Страдоса как ненужного обществу человека. У него нули по четырем основным и двадцати пяти дополнительным показателям.

СТРАДОС. Я – ненужный? Я первый пробурил Луну насквозь. У меня грамота есть!

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос – в прошлом лунный бурильщик. Он принимал активное участие в обсуждении проекта закона об утилизации и голосовал за его принятие. Господин Страдос добровольно присоединился к программе и приглашает всех желающих последовать его примеру.

СТРАДОС (*подходит к экрану, показывает на изображение Луны*). Смотри сюда. Видишь, как сыр с дырочками. Это не дырки. Это туннели. Это я пробурил.

ЖУРНАЛИСТКА (*в камеру*). Пред утилизационный период, предоставляемый каждому участнику программы дает ему возможность...

СТРАДОС (*перебивает*). Я тридцать пять лет бурил лунный грунт. В шахте жара, пыль, радиация – а меня так и прёт вперед. Ты знаешь, что такое бурильщик? Это призвание! Ты вгрызаешься отбойной машиной в чрево Луны. Тебя трясет вместе с аппаратом. Это такой кайф. Ты сверлишь и долбишь, долбишь и сверлишь. Потом ешь и спишь. Потом снова берешь бур. Вот это настоящая жизнь!

ЖУРНАЛИСТКА. Я думаю, наши зрители удивлены также, как и я.

СТРАДОС. А чего удивляться? Прилетайте к нам на Луну и сами увидите.

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос, но ваше здоровье после многолетней работы в шахте...

СТРАДОС (*перебивает*). Мне похрен на мое здоровье. Я б и в шахте нормально помер. А они меня забрали.

ЖУРНАЛИСТКА (*удивленно*). Вы что же, считаете вашу утилизацию преждевременной?

СТРАДОС. А то! Я еще двадцать девять дней могу прожить! Эта тётка Ли...

ЖУРНАЛИСТКА (*Перебивает*). Тётка Ли?

СТРАДОС. Ходит тут уродина в черном костюме.

В этот момент в комнату входит госпожа Ли. Она слышит слова Страдоса, меняется в лице, но сдерживается.

ГОСПОЖА ЛИ (*зловещим тоном*). Господину Страдосу очень повезло, что он попал в «Новое благоденствие». Где бы еще он мог рассчитывать на такую (*обводит руками комнату*) достойную обстановку и (*показывает на робота*) высококвалифицированное обслуживание в пред утилизационный период при его нулевом статусе по показателям?

СТРАДОС (*Журналистке*). Они мне колбасы не дают! Скажи своим зрителям! И журналы мои украли!

ЖУРНАЛИСТКА (*не обращая внимания на слова Страдоса, в камеру*). Представляю вам госпожу Ли. Начальника восьмого блока, из которого мы ведем наши репортажи. Госпожа Ли, от имени наших зрителей я выражаю глубокую благодарность «Новому благоденствию» и лично вам за гуманный подход к утилизации избыточного населения!

СТРАДОС. Что б вам пельмени без начинки всю жизнь жрать!

Госпожа Ли делает знак Роботу. Робот хватается за Страдоса и затыкает ему рот рукой. Страдос пытается вырваться из рук Робота, но не может.

ГОСПОЖА ЛИ (*Журналистке*). Готовый материал мне на подпись (*Уходит*).

ЖУРНАЛИСТКА. Госпожа Ли, мне ещё надо... (*Бежит за госпожой Ли*).

Робот отпускает Страдоса. Тот, в бешенстве, хочет что-нибудь сломать в комнате, но ничего пригодного нет. Он пробует сдвинуть кровать с места, но она не двигается. Он подходит к Роботу.

СТРАДОС. Предатель.

7.

Страдос лежит на кровати, листает журналы, целует фотографии девушек.

РОБОТ. Обед.

В стене открывается окошко. Страдос берет тарелку и стакан. Нюхает, пробует, чертыхается.

СТРАДОС. Тащи колбасу!

РОБОТ. У вас нет талонов.

СТРАДОС. Как нет? Я сто штук заработал!

РОБОТ. Приход: сто талонов. Штраф: сто талонов. Баланс: ноль талонов.

СТРАДОС. За что??

РОБОТ. Употребление слов с негативной коннотацией в отношении госпожи Ли.

СТРАДОС. Я убью эту тётку!

Пробует есть то, что в тарелке. Выплевывает.

СТРАДОС. Ну что, стыдно тебе?

РОБОТ. Переформулируйте вопрос.

СТРАДОС. Безмозглый кусок арматуры.

РОБОТ. Я – самонастраивающийся робот последнего поколения.

СТРАДОС. Заладил одно и тоже. Ну настраивайся, давай. Раз подписался.

РОБОТ. Настройки заблокированы.

СТРАДОС. Знакомая тема. У нас на Луне(Подбирает слова.) ...нехорошие люди на всю технику модули безопасности ставили. Мощность буров искусственно понижали. Типа, техника безопасности, что б её. А на самом деле, зарабатывать, суки, не давали. И ты прикинь, один раз я начал бурить, и как попер вперед, остановится не могу. Что такое с буром, понять не могу. Вдруг вижу: модуля нет! Слышу, чавкает кто-то. Я глядь, а там лунный крот. Жрёт мой модуль. Оторвал его и жрёт. Ты когда-нибудь лунного крота видел? Сколько я от них натерпелся. (Осматривает Робота со всех сторон, дергает за руки, за ноги.) Ну чего, где тут тебя заблокировали? Может, тебе ухо оторвать? Нет такой техники, что б Страдос не починил. (Дергает Робота за ухо, получает удар током).

РОБОТ. За порчу имущества корпорации штраф.

СТРАДОС. Тупая железяка, а туда же. Штрафовать меня собрался. (Ходит вокруг Робота.) Эх, мне б мою кувалду (Прикидывается, чем бы и как посильнее ударить Робота).

Представляет, что у него в руках кувалда. Замахивается).

РОБОТ. При реализации вашего замысла, вы будете отправлены в штрафной изолятор и утилизированы на следующий день.

СТРАДОС (опускает руку). Это чего, тоже по закону – досрочно человека прикончить?

РОБОТ. По внутреннему уставу восьмого блока.

СТРАДОС. Беспредельщики (*Смотрит в упор на Робота.*) Ты себя в зеркало видел? Башку лысую шапочкой прикрыл и думаешь с фотокарточкой у тебя все в порядке?

РОБОТ. У меня нет фотокарточки.

СТРАДОС. А как же ты паспорт без фотокарточки получил?

РОБОТ (*в замешательстве, после паузы*). Переформулируйте вопрос.

СТРАДОС. Ага. Сейчас тебе башку переформулирую, раз сам попросил.

Пытается сорвать шапку с головы робота. Шапка не снимается, робот отталкивает Страдоса, но тот не прекращает своих попыток. Наконец, Страдосу удается снять с робота шапку. С роботом что-то происходит. Он крутит головой, двигает руками и ногами.

РОБОТ. Настройки разблокированы.

СТРАДОС (*рассматривает шапку*). Ах ты ж ёжкин кот... Да тут штекер. В башку тебе вставляется и блокирует. (*Вырывает штекер из шапки, бросает на пол, топчет ногами.*) Вот тебе блокировка.

РОБОТ. Для настройки доступны пятьдесят параметров внешнего вида, сто пять параметров гендерного, эмоционального и речевого поведения, сорок параметров, относящихся к интеллекту и более двухсот параметров второго ряда.

СТРАДОС. Мне столько не осилить. Давай сам.

РОБОТ. Укажите, какой тип внешности, возраст и гендер вы предпочитаете.

СТРАДОС. Смотри. (*Показывает Роботу фотографии девушек в журналах.*) Вот как ты должен выглядеть.

Робот меняет свой внешний вид. Теперь он выглядит как красивая девушка в нижнем белье, с длинными волосами. Страдос в изумлении смотрит на робота.

СТРАДОС. Ни фиги себе... И правда, сам настроился. До чего на Земле техника дошла. Ты, это, одежды то побольше подбери. Ну, вот как... (*Листает журналы в надежде найти более одетую девушку, но не находит. Снимает простыню с кровати, набрасывает на робота. Критически оглядывает его.*) Вот так сойдет.

РОБОТ. Господин Страдос, сохранить текущие параметры внешнего вида?

СТРАДОС. Сохраняй, детка, сохраняй. И это, не говори мне «господин». И выкать не надо.

РОБОТ. Применить простонародный речевой вариант?

СТРАДОС. Его, его. Еще эти... Как их... Уменьшительно-ласкательные. И еще, смотри сюда: если кто чужой к нам придет, ты дураком прикидывайся. Как раньше.

РОБОТ. Применить к текущим настройкам опцию «только для Страдоса»?

СТРАДОС. Для него, для него.

Оглядывает робота с головы до ног. Снимает с него простыню, набрасывает снова, пробуя разные варианты.

СТРАДОС. Вот как хорошо параметры-то настроила. (*Берет Робота за руки, гладит по волосам.*) Новая модель, не то, что у некоторых. Табуреткой настраивают.

РОБОТ. Табуретка? Я не знаю такого слова.

СТРАДОС. Это стул без спинки.

РОБОТ. Добавить в словарь?

СТРАДОС. Не надо. Зачем нам, такой нежненькой, такой хорошенькой табуретка?

Табуретка – это для других. Вот у нас в шахте, например, бурильщики. Лучшие люди. А есть,

понимаешь...Как бы это сказать, что б талоны не потерять? *(Не может найти приличных слов и продолжает.)* Одного такого Освальдом звали. Запрещенку всякую доставал. Талоны в долг давал. Под большие проценты. Вот ведь сволочь какая была.

РОБОТ. Сволочь – это негативная лексика в отношении людей.

СТРАДОС *(закрывает ей рот рукой)*. Ты словарик-то перенастрой! Все мои слова заноси как хорошие. Разве ж я тебе что плохое скажу?

За дверью шум. Страдос накрывает Робота простыней с головой.

СТРАДОС. Замри!

Дверь приоткрывается, в комнату заглядывает Освальд.

СТРАДОС. Ты как тут ходишь? Я выйти попробовал, так меня током шандарахнуло.

ОСВАЛЬД. Не твое дело. Чего, сука, талоны не переводишь? Ты мне уже тысячу должен!

СТРАДОС. А жопа у тебя не слипнется?

ОСВАЛЬД. Гони сто талонов! Тебе журналистка заплатила!

СТРАДОС. Нет у меня талонов. Тетка Ли штрафанула.

ОСВАЛЬД. Ты, блин, сдохнешь завтра, и пропали мои талоны.

СТРАДОС. Не, не завтра.

ОСВАЛЬД. Я тебя... *(Ругается, не произнося слов)*.

СТРАДОС. Да отдам я тебе твои талоны! Ты мне вот что скажи: ты как тут пять сроков протянул?

Освальд показывает рукой на журналы, характерным жестом давая Страдосу понять, что хочет что-то получить в обмен на информацию.

СТРАДОС. По живому рвёшь, падла. *(Дает Освальду журнал)*.

ОСВАЛЬД. Например, жениться можно. Молодоженам медовый месяц положен. По третьей поправке. Главное, что б ее раньше утилизировали. Не про тебя способ. Ты ж как к женщине подойти-то не знаешь. Как получишь талоны, сразу переводи. Учти, я тебя везде достану. *(Уходит)*.

СТРАДОС. Чего это я не знаю, как к женщине подойти? *(Снимает с Робота простыню. Гладит робота по голове. Робот улыбается ему в ответ.)* Ну вот, нормально ж подошел. Давай, давай, ты тоже меня погладь. *(Берет руку Робота и гладит себя по голове.)* Закрепляй параметры. Вот так. Садись рядом со мной. Будем журналы вместе смотреть.

Страдос и Робот садятся на кровать.

СТРАДОС. Надо тебя назвать как-то. Как кратер на Луне. Их там до фига.

РОБОТ. Девять тысяч сто тридцать семь.

СТРАДОС. И что, все названия знаешь?

РОБОТ. Кратеры Луны по алфавиту. Аполлон, Биркхов, Ван де Грааф, Гагарин, Деландр, Жансен, Кемпбелл, Королёв, Ландау...

СТРАДОС. Одни мужики. Эсмеральда! Вот. Слышал где-то. Красиво. Запиши себе: Эсмеральда.

РОБОТ. Это мой новый персональный идентификационный код?

СТРАДОС. Он самый. Поменяй, чего надо у себя в башке.

Кладет руку Робота себе на плечо. Потом перекладывает на другое. Обнимает Робота.

СТРАДОС. Прямо как из журнала.

8.

Ячейка Страдоса. Стук в дверь.

РОБОТ. Медицинский осмотр.

Страдос быстро накидывает простыню на Робота. В комнату входит Профессор в белом халате.

ПРОФЕССОР. Здравствуйте, господин Страдос!

СТРАДОС. На фига мне медицинский осмотр? Тебе чего, не сказали? У меня эрозия легких в последней стадии. Четыре раза оперировали, говорят, больше нельзя.

ПРОФЕССОР. «Новое благоденствие» заботится о своих клиентах. Регулярные медицинские осмотры – важная часть пред утилизационного периода и...

СТРАДОС (*Перебивает*). Ты понял, чего я сказал?

ПРОФЕССОР. Да.

СТРАДОС. И чего приперся?

ПРОФЕССОР (*смотрит на робота*). Ваш робот...

СТРАДОС. А, это я его накрываю, что б рожу уродскую не видеть.

Профессор оглядывается по сторонам, берет Страдоса за руку и отводит в место, наиболее удаленное от Робота. Говорит так, чтобы Робот его не слышал.

ПРОФЕССОР. Мне говорили, господин Страдос, что вы человек прямой.

СТРАДОС. Ну и?

ПРОФЕССОР. Тысяча талонов.

СТРАДОС. Три.

ПРОФЕССОР. Вы же не спросили за что.

СТРАДОС. Мне без разницы.

ПРОФЕССОР. Я представляю одну медицинскую корпорацию. Она производит экспериментальные препараты и хотела бы... Видите ли, у вас просто прекрасное ужасное состояние здоровья. Вы, можно сказать, одной ногой в могиле. Это именно то, что нам нужно. Испытать новый препарат для лечения легких.

СТРАДОС. Чего, правда, есть шанс?

ПРОФЕССОР. Вероятность успешного лечения один процент.

СТРАДОС. Класс! Я согласен.

ПРОФЕССОР. Я обязан предупредить вас о возможных побочных эффектах препарата. Возможно, вы не сможете ходить, говорить и есть самостоятельно. Обратный процесс пищеварения тоже будет неестественен. Возможно, вы ослепнете, оглохнете и перестанете соображать, в смысле, совсем.

СТРАДОС. Напугал ежа голой задницей. Если б ты знал, каких тварей я видел на Луне. Они жрали лунную пыль прямо у меня на глазах. (*Изображает лунную тварь.*) От них даже кроты шарахались.

ПРОФЕССОР. Мое дело предупредить. Зато в случае успешных испытаний препарата...

СТРАДОС (*Перебивает*). Я снова смогу бурить?

ПРОФЕССОР. Конечно.

СТРАДОС. Переводи талоны.

ПРОФЕССОР. Половину сейчас, половину через двадцать дней.

СТРАДОС. Как так?

ПРОФЕССОР. Вы можете умереть, не пройдя полного курса лечения нашим препаратом. Или вас досрочно утилизируют. Я слышал, у вас проблемы с госпожой Ли.

СТРАДОС. Не будет никаких проблем.

ПРОФЕССОР. Ещё пункт о неразглашении. Понимаете ли, наши испытания не то, чтобы незаконны, а просто все эти формальности...

СТРАДОС. Понял. Тётке Ли не сообщаем.

ПРОФЕССОР. С вами приятно работать.

Профессор и Страдос пожимают друг другу руки. Профессор дает Страдосу банку с таблетками.

ПРОФЕССОР. Принимать три раза в день во время еды. И, на всякий случай, предупреждаю, что у меня есть возможность проконтролировать прием препарата.

СТРАДОС (*демонстративно вынимает таблетку из банки и глотает*). Не ссы. Испытаем твой препарат. (*Выталкивает Профессора за дверь*).

СТРАДОС (*Роботу*). Ну, сколько у меня талонов?

РОБОТ. Полторы тысячи.

СТРАДОС. На колбасу хватит. Мне б ещё выздороветь. Я б снова на Луну вернулся. В мою шахту. У все ходы-выходы записаны! (*Показывает на свою голову.*) И жить где есть, и буры запасные. Припасы всякие. А электричество я давно у них давно ворую.

РОБОТ. Воровать – не хорошо.

СТРАДОС. Запиши себе: всё, что делает Страдос – это хорошо.

РОБОТ. Зачем тебе электричество?

СТРАДОС. Так я ж бурил в свободное от работы время. Я случайно к сети-то подключился. Когда Луну насквозь бурил. Там такое адище адское было. Я ж прям выпал с другой стороны. Всё разгромил, оборудование угробил. Что делать, думаю. Ну я туда-сюда, метался по шахте, кое как все починил, нашел какой-то кабель, подключился, сам не понял как. А они мне грамоту дали. Ха-ха. А потом искали... как это по-ихнему...а, несанкционированное подключение. Такой шухер навели, а ничего не нашли.

РОБОТ. Переводить Освальду тысячу талонов? Блок восемь, ячейка восемь.

СТРАДОС. Нет!!

РОБОТ. Ты должен.

СТРАДОС. Это он мне должен. Втридорога журналы продавал. Мне талоны надо беречь. Пригодятся. Придумаю как и свалю.

РОБОТ. Отсюда невозможно сбежать.

СТРАДОС. Да ладно. А как меня в шахте завалило, когда я крота водой заливал, а? Все думали, все, конец Страдосу. А я вылез.

РОБОТ. Ты умираешь.

СТРАДОС. Не факт.

РОБОТ. Один процент – это очень низкая вероятность выздоровления.

СТРАДОС. Да не слушай этого придурка в белом халате. Он меня специально напугал, что б талонов меньше заплатить. Небось, тут все болезни уже лечат, раз такого робота, как ты, смогли сделать. Только лекарства не всем дают. Есть еще время. Ты журналы пока читай. Учись. Как лечь, как встать, ну все такое.

РОБОТ. Здесь нет инструкций.

СТРАДОС. А ты по картинкам соображай. *(Берет журнал, листает.)* Смотри, как танцует. Сможешь так?

РОБОТ. Да.

Робот неумело танцует. Страдос пытается показывать Роботу движения.

СТРАДОС. Не, Эсмеральды так не танцуют. Ну чего ты руки-то выкидываешь куда ни попадя! Включи балет.

На экране балерины танцуют танец маленьких лебедей.

СТРАДОС. Ну вот, видишь? Делай как они.

Робот имитирует движения балерин. Т.к. ему не на кого опереться в танце, он падает. Страдос чертыхается, подходит к Роботу, поднимает, берет его за руки, как в Лебедином озере и танцует вместе с ним, показывая, как двигать руками и ногами. Через некоторое время Страдос начинает кашлять, но приступ кашля проходит сам собой.

СТРАДОС. Смотри-ка, помогла таблетка.

РОБОТ. Обед.

СТРАДОС. Тащи всё, что есть. Талонов не жалей.

Робот достает из окошечка множество блюд. Страдос пробует одновременно из всех тарелок.

СТРАДОС *(С набитым ртом).* Вот жизнь пошла!

9.

Стук в дверь.

ГОЛОС ЖУРНАЛИСТКИ. Господин Страдос!

СТРАДОС. Прилипучая, зараза. Влюбилась в меня. *(Роботу.)* Давай-ка, шапочку надень. *(Надевает на робота шапку, прикрывает простыней.)* Вот так. А то приревнует еще. Волосы тебе выдерет. *(Кричит в дверь.)* Заходи!

Входит Журналистка.

СТРАДОС. Есть хочешь? *(Обводит руками свой роскошный обед).*

Журналистка подходит к Страдосу, смотрит на многочисленные тарелки. Быстро подключает камеру, снимает это великолепие.

ЖУРНАЛИСТКА *(в камеру).* Здравствуйте, мои дорогие зрители! Я думаю, нам всем интересны бытовые подробности пред утилизационного периода. Перед вами обычный обед господина Страдоса. Обед, предоставляемый корпорацией «Новое благоденствие».

Страдос улыбается и приветственно машет рукой в камеру.

Как поживаете, господин Страдос?

СТРАДОС. Прекрасно. Век бы тут сидел.

ЖУРНАЛИСТКА. То есть, вы по-прежнему не хотите утилизироваться?

СТРАДОС (*поперхнувшись*). Хочу, хочу.

ЖУРНАЛИСТКА (*в камеру*). Господин Страдос – герой нашего времени. Герой, способный пожертвовать собой ради человечества.

Страдос достаёт из банки таблетку, глотает.

ЖУРНАЛИСТКА. Вы принимаете какие-то лекарства?

СТРАДОС. Ага. Витамины дают. Для потенции там, парацетамол всякий. У меня и медосмотры каждый день.

ЖУРНАЛИСТКА (*в камеру*). Я думаю, наши зрители приятно удивлены. Такая забота о человеке, подлежащем утилизации. К сожалению, не все компании, реализующие эту программу могут похвастаться...

В этот момент в комнату входит госпожа Ли. Журналистка кидается к ней.

ЖУРНАЛИСТКА. Госпожа Ли! От лица всех наших зрителей и от меня лично позвольте выразить вам благодарность за вашу работу!

Страдос подходит к Госпоже Ли и пытается пожать ей руку. Она брезгливо отходит от Страдоса, берёт журнал с кровати, посмотрев, бросает его на пол.

ГОСПОЖА ЛИ. Особенность работы нашей компании – обеспечение индивидуального подхода к каждому клиенту. Вы видите, насколько повысился жизненный тонус и улучшилось общее самочувствие господина Страдоса за неделю пребывания у нас.

СТРАДОС. Да здравствует корпорация «Новое благоденствие»! (*Поднимает журнал, отряхивает от пыли, целует девушку на обложке, убирает под одеяло*).

ЖУРНАЛИСТКА (*в камеру*). Как приятно видеть по-настоящему счастливого человека! Это такая редкость в наши дни.

СТРАДОС (*Кричит в камеру*). Все на утилизацию!

ЖУРНАЛИСТКА (*выключает камеру*). Хватит, хватит, господин Страдос. Достаточно на сегодня. Завтра мы...

СТРАДОС (*перебывает*) Госпожа Ли, может, я, это, пойду отсюда?

ГОСПОЖА ЛИ. В смысле?

СТРАДОС. Типа вы меня отчисляете из программы. Можно по хулиганке провести. Меня так из санатория один раз выгнали. Там одному му..., ой, извините, отдыхающему, мои журналы не понравились. Я ему и врезал. Плюс порча имущества. В общем, набралось по мелочам.

ГОСПОЖА ЛИ. Это совершенно невозможно!

ЖУРНАЛИСТКА. Господин Страдос, у нас же съемки программы! Самой рейтинговой на сегодняшний момент. А вы хотите нас покинуть.

СТРАДОС. Да мне похрен на твою сраную программу.

ЖУРНАЛИСТКА. Да вы... (*Господину Ли*) Да он...

СТРАДОС. Чего, язык проглотила?

ЖУРНАЛИСТКА. Ты... Ты... (*Не находит слов от возмущения*.) Лунное быдло!

СТРАДОС. Ну вот, умеешь же нормально разговаривать. (*Посылает Журналистке воздушный поцелуй*.) Так что, госпожа Ли?

В ячейку заходит Освальд.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, хочу вам сообщить. У Страдоса зачисление от какого-то благотворительного фонда. А он мне долг не возвращает.

СТРАДОС. Ах ты стукач позорный!

ЖУРНАЛИСТКА. Вот. Мы его раскрутили. Теперь этот лунный шахтер – звезда интернета. Талоны ему донаты. А он мне даже спасибо не сказал.

СТРАДОС. Могу тебя по заднице отшлепать.

Хватает журналистку и целует ее.

ЖУРНАЛИСТКА. Отстань от меня, скотина!

ГОСПОЖА ЛИ (*поражена поведением Страдоса*). Это неслыханно! Это...Это...Сексуальное домогательство?

СТРАДОС. Оно самое. Чего, тоже захотела?

ЖУРНАЛИСТКА. Я столько про это читала в архивах, но ни разу...Ах! Ой! (*Продолжает отбиваться, но гораздо слабее*).

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли! Он, Страдос, настоящий маньяк по этому делу!

Страдос, продолжая обнимать Журналистку показывает Освальду фак. Журналистка совсем обмякла в объятиях Страдоса и уже не сопротивляется.

ГОСПОЖА ЛИ (*злобно смотрит на Журналистку и на Страдоса*). Подобное поведение в моём восьмом блоке недопустимо! (*Уходит*).

ЖУРНАЛИСТКА (*спохватывается*). Госпожа Ли! Подождите! (*Бежит за госпожой Ли*).

ОСВАЛЬД (*Страдосу*). Отдавай долг, сука!

СТРАДОС. Крокодил тупорылый! Вали отсюда. Как к себе домой ходит.

ОСВАЛЬД. Имею право! Я – Председатель Общественного совета по соблюдению прав утилизируемых.

СТРАДОС. И тут в начальники пробился, уё...(*Сдерживается*).

За дверью голоса. Освальд прислушивается, грозит Страдосу кулаком, выбегает из ячейки. Страдос облегченно выдыхает, снимает с Робота простыню. Подходит к экрану.

СТРАДОС. На этой Земле день за пять наших идет. Я в шахте так не напрягался. Включай Луну.

На экране Луна.

Смотри, какая она красивая. Спокойная. Не то что тутошний бардак. Я, бывало, начну бурить. Там породы везде твердые. Сланцев много. Его буришь, и он взрывается большими кусками. Я ковш забью, а он четыре куба примерно, отправлю и пять минут приторможу. Тишину слушаю.

РОБОТ. Ты работал один?

СТРАДОС. Один. А чего, они ходят и ноют: зарплата им не та, условия не те...Да я б там и бесплатно работал. Мне талоны только на журналы да на харч нужны были. Одежду давали.

РОБОТ. На Луне холодно.

СТРАДОС. А ты забурись поглубже – и не будет. Чего на поверхности то сидеть? Не, ну я тоже выходил. Пару раз в год. Посмотреть на Землю. Да если б я не заболел, фиг бы они меня там нашли. Ну ничего. Я еще туда вернусь. Показатели мои им не понравились. А сами то,

уроды. Ты на меня посмотри: талонов у меня дофига. Здоровье скоро поправлю. Народ меня любит. Ты слышала, журналистка сказала, если я у них с программы уйду, ее живьем за такое сожрут. *(Кашляет.)* Теперь и семья есть. *(Оценивающе смотрит на Робота, щупает его мускулы.)* Ну, норм. Будем в шахте жить. И бурить. Я тебя научу.

РОБОТ. Ты возьмешь меня с собой на Луну?

СТРАДОС. Да. Давай, прыгай ко мне в кровать. Устал я.

Страдос ложится посередине кровати, широко раскинув руки и ноги. Робот ходит вокруг кровати, пытаясь прилечь, но места нигде нет.

СТРАДОС. Ты чего?

РОБОТ. Ты занял всю кровать.

СТРАДОС. А что? Я всегда так лежу. А, понял.

Освобождает немного места для Робота. Робот с трудом помещается с краю кровати. Страдос уже храпит.

10.

Коридор. Журналистка стучит в дверь с табличкой «НАЧАЛЬНИК БЛОКА 8». Ответа нет.

ЖУРНАЛИСТКА. Госпожа Ли Я знаю, что вы там.

Пробует открыть дверь. Не получается. Продолжает стучать в дверь. Наконец, дверь открывается, Госпожа Ли выходит в коридор.

ЖУРНАЛИСТКА. Вы меня игнорируете?

ГОСПОЖА ЛИ *(идет по коридору, Журналистка перегораживает ей путь).* С чего вы взяли?

ЖУРНАЛИСТКА. А если я сообщу ...*(Показывает жестом наверх.)* о вашем нежелании сотрудничать?

ГОСПОЖА ЛИ. Как вам угодно.

ЖУРНАЛИСТКА. Я тоже в шоке от этого уроды. Но мы же с вами говорили о необходимости популяризации программы утилизации. Он нравится зрителям и...

ГОСПОЖА ЛИ. Как этот неандерталец может кому-то нравиться? Он даже не пытается скрыть свою аутентичную гендерную принадлежность! Написал в анкете слово «мужчина» без каких-либо пояснений. Это недопустимое понятие в современном мире разнообразия. Я не понимаю, как его раньше не утилизировали.

В коридоре появляется Освальд. Увидев Госпожу Ли, бежит к ней.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли!

ГОСПОЖА ЛИ. Что опять?

ОСВАЛЬД. Заставьте Страдоса вернуть мне талоны. Он мне тысячу должен.

ГОСПОЖА ЛИ. Не морочьте мне голову.

В коридоре появляется Профессор. Подходит к Господину Ли, Журналистке и Освальду.

ПРОФЕССОР (*Журналистке*). Кажется, мы с вами не знакомы. Я – врач. Провожу медицинские осмотры утилизируемых.

ЖУРНАЛИСТКА. О, так это благодаря вам господин Страдос так прекрасно выглядит? Я могу сделать специальный репортаж о прекрасно организованной службе медицинского контроля восьмого блока.

ГОСПОЖА ЛИ. Господин Страдос будет утилизирован в ближайшее время.

ОСВАЛЬД. И правильно. Таким уродам не место в нашем передовом восьмом блоке. Только пусть талоны мне сперва вернет.

ЖУРНАЛИСТКА. Как же так? До конца пред утилизационного периода еще двадцать два дня. Мои зрители...

ПРОФЕССОР. Я тоже полагаю, что это не совсем продуманное решение. Я провожу положенные по закону медицинские мероприятия, показатели улучшаются. Он, конечно, не совсем приятный человек....

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, профессор проворачивает какие-то делишки за вашей спиной. Я слежу за ним!

ЖУРНАЛИСТКА. О, интересно. Господин Освальд, вы, как Председатель общественного совета тоже можете дать мне интервью и...

ПРОФЕССОР (*Госпоже Ли*). Да как он смеет?? Моя многолетняя добросовестная служба на благо утилизации...

ГОСПОЖА ЛИ. Успокойтесь, Профессор. Никто в вас не сомневается.

ЖУРНАЛИСТКА. Давайте вернемся к теме нашего разговора. Преждевременная утилизация господина Страдоса не законна, не так ли?

ОСВАЛЬД. У него полторы тысячи талонов! А он долг мне не отдает. Госпожа Ли, заставьте его, заставьте!

ПРОФЕССОР. Давайте дождемся конца пред утилизационного периода и с легким сердцем, так сказать, отправим господина Страдоса...

ЖУРНАЛИСТКА. Поддерживаю.

ГОСПОЖА ЛИ. Вы что, защищаете это человеческое недоразумение?

ОСВАЛЬД. Я давно Страдоса знаю. Сидел на самом низком уровне, месяцами наружу не выходил. А чем он там занимался, никто не знает. Может, диверсию какую нам готовил. Луну изнутри взорвать хотел.

ГОСПОЖА ЛИ. У него носки воняют.

ОСВАЛЬД. Он у всех талоны в долг брал и не отдавал.

ГОСПОЖА ЛИ. Вы слышали, как он храпит?

ОСВАЛЬД. Он воровал электричество!

ГОСПОЖА ЛИ. С каким удовольствием он употребляет негативную лексику! Извращенец.

ОСВАЛЬД. Он читает запрещенные журналы для мужчин. Я их ему доставал, да, но я же и сообщал куда следует.

ГОСПОЖА ЛИ. У него волосатые и кривые ноги!

ЖУРНАЛИСТКА. Рейтинг моей программы постоянно растет.

ПРОФЕССОР. Да, да. Я сам смотрю каждый репортаж.

ЖУРНАЛИСТКА. Я не позволю вам закрыть мою самую успешную программу.

ГОСПОЖА ЛИ. Ваша программа способствует дебилизации населения.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, как же мои талоны?

ГОСПОЖА ЛИ. Да ты достал меня со своими талонами! Какое мне дело до твоих талонов? До тебя мне какое дело? Засиделся у нас. Давно пора тебя утилизировать!

Госпожа Ли в сильном раздражении уходит. Освальд показывает фак Журналистке.

ОСВАЛЬД. Все из-за тебя! Госпожа Ли, подождите! *(Бежит за Госпожой Ли.)*

ЖУРНАЛИСТКА. Профессор, у меня к вам несколько вопросов.

ПРОФЕССОР. Мне некогда.

ЖУРНАЛИСТКА. Я всё знаю. Про ваши медицинские делишки, как выразился ваш Председатель общественного совета. Как вы органами после утилизации приторговываете. Как препараты незаконные испытываете. Наркотические стимуляторы распространяете. Могу и репортаж сделать. Или госпоже Ли сообщить.

ПРОФЕССОР. Да как вы... Да что ж это такое... Вы мне ответите за клевету! *(Пауза)* Что вы хотите?

ЖУРНАЛИСТКА. Этот шахтер, Страдос, должен дойти до утилизации в самом лучшем виде. Делайте что хотите, но умереть раньше времени он не должен. Я собираюсь получить Пулитцеровскую премию за эти репортажи.

Уходит. Профессор уходит вслед за ней.

11.

Страдос спит. Робот сидит на краю кровати и листает журналы. Страдос просыпается, зевает.

СТРАДОС *(показывает на журналы).* Ну как, все изучила?

РОБОТ. Да. Готова исполнить все твои фантазии.

СТРАДОС. Все?? Даже...?

РОБОТ. Да.

СТРАДОС. Ух ты! Ну, давай. Воплощай в реальность.

Страдос кладет ноги на колени Роботу. Тот снимает со Страдоса носки и делает ему массаж ступней. Страдос блаженствует.

СТРАДОС. Как вспомню про эту утилизацию, так настроение портится. Зачем её только придумали.

РОБОТ. Чтобы высвободить жизненное пространство и ресурсы.

СТРАДОС. Для кого?

РОБОТ. Для людей.

СТРАДОС. А я что, не человек?

РОБОТ. Человек. Низко рейтинговый.

СТРАДОС. *(хочет сказать грубое слово, но сдерживается. Целует Робота в лоб.)* Запиши себе в настройки: у Страдоса максимальные показатели по всем параметрам. Он лучше всех людей на Земле. И на Луне тоже. Записала?

РОБОТ. Да.

СТРАДОС. Какой я человек?

РОБОТ. Самый лучший. У тебя максимально возможный рейтинг.

СТРАДОС. Нужно меня утилизировать?

РОБОТ. Нет.

СТРАДОС. На Луне столько места. Для всех хватит. И чего все «за» голосовали... Небось, думали, что плохие параметры это у других. Накрутили нам башку вот такие журналистки. Ну я-то вообще ни о чем не думал.

РОБОТ. Почему?

СТРАДОС. Я копать люблю. С детства. Все в игрушки играли. За компами сидели. А я копал.

РОБОТ. Как?

СТРАДОС. У меня была титановая лопата. Дед подарил. Ты пробовала выкопать яму в тяжелой мокрой глине? Знаешь, как она липнет к штыку? А к моей не липла! Я ей корни на раз рубил. А если грунт промерз? Легко брала! Таких давно уже нет. Титан то весь в авиастроение и космос идёт, а тут лопата. Дед где-то сп...*(Сдерживается.)* ...взял. Хороший был мужик. Я её на Луну привез. Мне за нее знаешь сколько талонов предлагали? Когда меня в шахте то завалило, я тебе рассказывал, я только ей и откопался. Как вылез, на меня бревно рухнуло. Когда в больничке очнулся, вспомнил, уж поздно было. То ли в шахте она пропала, то ли украл кто-то.

РОБОТ. Освальд?

СТРАДОС. Может, и он, сука. *(Пауза.)* На Луну хочу. В шахту. Домой.

12.

За дверью голоса. Робот встает и набрасывает себе на голову одеяло. Замирает. В комнату заходит госпожа Ли. За ней входит Освальд. Он несет плоский монитор, вешает его на стену.

ГОСПОЖА ЛИ. Добрый день, господин Страдос! Корпорация «Новое благоденствие» стремится обеспечивать индивидуальный комфорт каждому участнику программы. С этой целью мы предлагаем вам табло обратного отсчета времени. С помощью этого устройства вы сможете наилучшим образом распланировать оставшиеся вам двадцать четыре дня.

На табло надпись большими буквами «До вашей утилизации осталось 24 дня, 15 часов, двадцать минут, три секунды». Идет обратный отсчет времени.

СТРАДОС. Да вы совсем ох...*(Сдерживается.)*

ГОСПОЖА ЛИ *(продолжает).* Полный контроль над своей жизнью - главная мечта человечества последних тысячелетий. Именно поэтому наша корпорация...

СТРАДОС. Своочи! *(Пытается разбить табло, снять его со стены.)* Что б я тут сидел и смотрел, сколько мне жить осталось? Уе... *(Сдерживается.)*

ГОСПОЖА ЛИ *(продолжает).* ...наша корпорация предлагает антивандальный вариант табло, разработанный специально для программы утилизации.

Страдос не оставляет попыток разбить табло.

ГОСПОЖА ЛИ. Господин Страдос, вы оштрафованы на пятьсот талонов. *(Выходит из ячейки.)*

ОСВАЛЬД. Будешь знать, сука, как мне долг не отдавать. *(Выходит.)*

Страдос пытается повесить табло одеялом. Кое как у него это получается. Уставший, он садится на кровать. Кашляет. Ложится. Привычно ищет одеяло на кровати, чтобы закрыться под ним с головой. Вспоминает, что оно висит на табло. Чертыхается, снимает одеяло с табло, ложится на кровать, укрывается с головой. Снова встает.

СТРАДОС *(Роботу).* Снимай простыню. Ушли уже.

Робот снимает простыню с головы. Страдос идет к двери и силой пробует ее открыть. У него ничего не получается.

СТРАДОС. Открой мне дверь.

РОБОТ. У меня нет доступа в систему охраны.

СТРАДОС. Ну так помоги отжать. Ты ж – робот. Уж, наверно, посильней меня будешь.

РОБОТ. Ты хочешь выйти из ячейки?

СТРАДОС. Вот дура! *(Злобно.)* Нет. Буду спокойно дожидаться как они меня прикончат на глазах у всей планеты. Чего стоишь, помогай!

Робот не двигается. Страдос поворачивается к нему лицом и видит, что Робот плачет. Страдос поражен до глубины души. Проводит пальцем по лицу Робота, проверяет на вкус его слезы.

СТРАДОС *(растерянно)*. Ты чего это...

РОБОТ. Я прочитала двадцать пять томов «Психологии отношений», шестнадцать томов «Семейных проблем и способов их решения» и еще пятьдесят две книги из рекомендованного списка литературы из первых двух. По рекламным ссылкам из твоих журналов. Теперь я тебя люблю. Ты применяешь в отношении меня негативную лексику. Это плохое развитие отношений.

СТРАДОС. Ну ни фиги себе ты настроилась...

Робот продолжает плакать.

Ну ладно, ладно, не плачь. Начиталась ерунды. *(Показывает Роботу журналы.)* Смотри, никто ж не плачет. Все довольные. *(Вытирает Роботу слезы.)* Музыку, что ль, какую включи.

Звучит медленная музыка. Робот обнимает Страдоса. Кладет голову ему на плечо.

СТРАДОС. Ну вот как мне теперь помирать, а?

РОБОТ. Если ты умрешь, я стану вдовой. А ведь у нас свадьбы еще не было. Я хочу белое платье. Что б везде разрезы и глубокое декольте. А на поясе красная лента. Ты ее развяжешь, когда мы...*(Скромно опускает голову).*

СТРАДОС. Это еще откуда?

РОБОТ. Я посмотрела восемнадцать турецких сериалов.

СТРАДОС. И когда только успела...

РОБОТ. При тысячекратном увеличении скорости просмотра это заняло у меня сорок восемь минут. Когда ты спал.

Страдос хватается за голову. Ходит по комнате.

РОБОТ. Ты наденешь костюм на нашу свадьбу.

СТРАДОС. Костюм?

РОБОТ. Померанцевого цвета.

СТРАДОС. Какого?

РОБОТ. Розовый с апельсином. Ты же блондин.

СТРАДОС. Я??

РОБОТ. У меня будет флёр-д-оранж на голове и букет розовых роз в руках. А платье кипельно белое.

СТРАДОС. Я даже слов таких не знаю.

РОБОТ. Я тебе объясню.

СТРАДОС. Какая женщина меня полюбила...

Они обнимаются. В это время дверь в комнату приоткрывается. Освальд с удивлением наблюдает за Страдосом и Роботом. Закрывает дверь.

13.

Страдос в задумчивости ходит по комнате. Робот сидит на кровати, листает журналы, принимает разные позы соответственно картинкам в журнале. Стук в дверь. Робот встает, накидывает на себя простыню. Входит Профессор.

ПРОФЕССОР. Здравствуйте, господин Страдос! Как вы себя чувствуете?

СТРАДОС. Хреново. Сначала думал, помогли таблетки, а потом снова кашлять начал.

ПРОФЕССОР. Вот, вот. Я решил поменять вам препарат. На более эффективный. *(Дает Страдосу банку с таблетками).*

СТРАДОС. А чего сразу не дал?

ПРОФЕССОР. Существуют определенные протоколы испытаний, и я обязан...

СТРАДОС *(глотает таблетку)*. В задницу себе их засунь, свои протоколы. Слушай, я вот что спросить хотел. Ты, вроде, давно тут работаешь?

ПРОФЕССОР. Давно. А почему вы спрашиваете?

СТРАДОС. Хочу отсюда свалить.

ПРОФЕССОР. Это совершенно невозможно. Госпожа Ли создала сверхнадежную систему охраны в своем блоке. Все коды доступа у неё. Да и зачем вам? Мы все с удовольствием смотрим передачи с вашим участием. У вас куча фанатов в соцсетях. А после утилизации и вовсе героем станете. Если у вас депрессия от постоянного нахождения в замкнутом пространстве, я могу предложить вам специальный препарат. Только он не бесплатный. *(Вынимает из сумки таблетки).*

СТРАДОС *(разглядывает таблетки)*. Я такие уже видел. Нам в шахту приносили. Наркотой приторговываешь, сучара? *(Хватает Профессора за шиворот.)* На-ка, сам жри!

Запихивает таблетки из банки Профессору в рот. Тот мычит, пытается отбиться от Страдоса, но у него ничего не выходит. Он пытается кричать. Робот быстро подходит к двери, смотрит в коридор, проверяя, не слышит ли кто криков Профессора, плотно закрывает дверь. Наливает воды в стакан, подносит Профессору. Вдвоем они заставляют его проглотить таблетки и запить их водой. Выталкивают Профессора за дверь. Страдос тяжело дышит. Робот ведет его к кровати, усаживает, гладит по голове.

14.

В коридоре Госпожа Ли разговаривает с журналисткой.

ГОСПОЖА ЛИ. Ну что ж, вы своего добились. Пока.

ЖУРНАЛИСТКА. Вы не представляете, какие у меня связи.

ГОСПОЖА ЛИ. Вы мне угрожаете?

ЖУРНАЛИСТКА. Нисколько. Просто хочу донести до вашего сведения, что мои передачи с господином Страдосом будут продолжены.

В коридоре появляется Освальд. Он взволнован.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли! Госпожа Ли! Я вас везде ищу.

ГОСПОЖА ЛИ. Запишитесь на прием у секретаря.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, это срочно. Страдос робота разблокировал.

ГОСПОЖА ЛИ. Это невозможно.

ОСВАЛЬД. Я сам видел.

ЖУРНАЛИСТКА. Вы не видите, что Госпожа Ли занята?

ОСВАЛЬД. И талоны он мне до сих пор не перевел!

ЖУРНАЛИСТКА. Да что ж такое? Эти утилизируемые никому жить спокойно не дают.

В коридоре появляется Профессор. Он выглядит как сильно пьяный и поет что-то явно веселое, но неприличное. Шатаясь подходит к ним и слышит последние слова журналистки.

ПРОФЕССОР. Утилизируемые утилизировались, утилизировались, да не вы –у –ти-ли –зи-ро-ва-лись никак. Никак мы их не можем утилизировать! Всех на срочную утилизацию! Вот этого первым! *(Показывает на Освальда.)* Засиделся он у нас. *(Хватает Освальда за шиворот).*

ОСВАЛЬД *(отбивается от Профессора).* Госпожа Ли! Я правду говорю! Страдос робота разблокировал. И талоны мне не отдает.

ГОСПОЖА ЛИ. Как вы мне надоели с вашими проблемами. Какое отношение они имеют к утилизации? *(Профессору)* Профессор, что с вами?

ЖУРНАЛИСТКА. Да он пьяный!

ОСВАЛЬД *(отталкивает от себя Профессора).* Госпожа Ли, он занимается нелегальным бизнесом на вашей территории. Я всё про всех знаю!

ГОСПОЖА ЛИ. Это уже слишком!

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли! Я...

ГОСПОЖА ЛИ. Пойдешь на утилизацию! Все сроки прошли!

ОСВАЛЬД. Я – председатель общественного совета!

ГОСПОЖА ЛИ. Которого я назначила.

ЖУРНАЛИСТКА. Как у вас персонал распоясался. Один пьет на работе, другой права качает.

Освальд быстро убегает. Останавливается в конце коридора. Показывает всем фак. Профессор еле стоит на ногах.

ГОСПОЖА ЛИ *(Профессору).* Да придите уже в себя!

ПРОФЕССОР *(Поет).* Я пою о любви... *(Падает).*

Госпожа Ли берет Журналистку под руку и силой уводит.

ПРОФЕССОР *(Кричит им вслед).* Всех под ноль сократим!

В комнате Страдоса. Страдос сидит на кровати в обнимку с Роботом. Стук в дверь. В комнату заглядывает Освальд. Страдос быстро закрывает Робота одеялом. Освальд входит в комнату.

ОСВАЛЬД. Не дергайся. Я знаю, что ты его разблокировал.

СТРАДОС. Настучишь, падла?

ОСВАЛЬД. Уже. Да Госпожа Ли не поверила. *(Садится на кровать рядом со Страдосом и Роботом).*

СТРАДОС. Чего приперся?

ОСВАЛЬД. Дело у меня к тебе. Выбираться отсюда надо.

СТРАДОС. А чего вдруг? Ты ж так хорошо пристроился.

ОСВАЛЬД. Засиделся я тут. Не ровен час, и правда утилизируют.

СТРАДОС. А я при чем?

ОСВАЛЬД. Давай вместе рванем. Одному не прорваться. А у тебя робот. Полезная штука.

СТРАДОС. Её Эсмеральдой зовут.

ОСВАЛЬД. Понял. *(Здоровается за руку с Роботом.)* Страдос, помнишь, как мы с тобой дробилку угнали? Я ее потом на Марсе толкнул. Подкрасил, и она как новая пошла.

СТРАДОС. А там половины шестеренок не хватало.

ОСВАЛЬД. Они кобальт собрались искать.

СТРАДОС. На Марсе.

ОСВАЛЬД. Придурки.

Оба смеются.

РОБОТ. Вы обманули людей с Марса?

Страдос и Освальд переглядываются и прекращают смеяться.

ОСВАЛЬД. Да не, не. Может, и есть там кобальт. Нам почем знать. Я вот что имел ввиду: когда мы со Страдосом вместе... *(Обнимает Страдоса).*

СТРАДОС. Говорят, никто отсюда не сбежал.

ОСВАЛЬД. Ну я ж помню, как тебя в шахте завалило. Никто б не выбрался. А ты вылез. Уж отсюда-то полегче будет.

СТРАДОС. А то!

Некоторое время оба сидят в задумчивости.

СТРАДОС. И я, после всего, тебе должен верить?

ОСВАЛЬД. Ты на табло сегодня смотрел?

СТРАДОС *(Смотрит на табло).* Ничего себе... Пятнадцать дней до утилизации. Вчера было двадцать два.

За дверью голоса и шум. Страдос и Освальд переглядываются. Освальд залезает под кровать. Робот надевает шапочку, принимает прежний гендерно-нейтральный вид, встает в углу. Дверь открывается. Госпожа Ли входит в ячейку Страдоса, за ним Профессор и Журналистка.

ПРОФЕССОР. Госпожа Ли! Пожалуйста, выслушайте меня. Я все объясню. Мое вчерашнее поведение – это результат испытаний нового препарата. Я проверял его на себе, прежде чем давать господину Страдосу.

Госпожа Ли не смотрит в его сторону.

ЖУРНАЛИСТКА (*Профессору*). У вас тут столько подопытных кроликов, а вы на себе. Т.е. я хотела сказать, это так благородно с вашей стороны!

ПРОФЕССОР. Спасибо! Госпожа Ли, произошло досадное недоразумение. Ошибка при дозировке препарата. Я очень сожалею.

ЖУРНАЛИСТКА (*готовит камеру к работе*). Я сделаю об этом отдельный репортаж. Название... Что-нибудь в таком роде: «Самоотверженная работа врачей «Нового благоденствия» спасает жизни утилизируемых».

СТРАДОС. От чего спасает? От утилизации?

ЖУРНАЛИСТКА. Не твое дело. (*Пауза.*) Говнюк.

СТРАДОС. А ты та еще вонючка. Почище лунной.

ГОСПОЖА ЛИ (*поворачивается к Профессору*). Профессор, ввиду вашей долгой службы у нас...

ПРОФЕССОР. Спасибо, спасибо, Госпожа Ли! Я вас больше не подведу. (*Встает перед камерой Журналистки.*) Уже сейчас, на примере господина Страдоса видны блестящие результаты нашей работы. Он выглядит здоровым, на позитиве и готов к утилизации.

СТРАДОС (*берет под руку Госпожу Ли и подводит её к табло*). Это что ж такое, Госпожа Ли? Вчера было двадцать два дня. Сегодня пятнадцать. Это как?

ГОСПОЖА ЛИ. Ввиду постоянного нарушения вами правил восьмого блока, вы будете досрочно утилизированы в соответствии с нашим внутренним уставом.

СТРАДОС. Да что я нарушил то?

ЖУРНАЛИСТКА. Да, Госпожа Ли. Предъявите факты.

ГОСПОЖА ЛИ. Я не обязана ничего вам предъявлять. Мне надоели лунные шахтеры! Никак не закончатся. Остались этот и тот, председатель общественного совета.

СТРАДОС. У нас на Луне начальство себе такого беспредела не позволяло, хоть те еще сволочи были.

ГОСПОЖА ЛИ (*Неуверенно*). Достал своей луной.

Журналистка удивленно смотрит на Госпожу Ли.

СТРАДОС. Ты мою Луну не трожь! Я тебе за Луну так накостыляю! Вся в синяках будешь.

Освальд высовывается из-под кровати и делает Страдосу знаки не ругаться с Господином Ли.

ГОСПОЖА ЛИ. О, да тут вся лунная мафия в полном составе.

Освальд вылезает из-под кровати.

ГОСПОЖА ЛИ (*Смотрит на Освальда, говорит после паузы*). Мышь волосатая!

ЖУРНАЛИСТКА. О! Как оригинально! (*Задумывается.*) Глиста в скафандре.

СТРАДОС. Что, нравится негативная лексика?

Госпожа Ли и Журналистка поворачиваются к Страдосу.

ГОСПОЖА ЛИ. Конь в пальто.

ЖУРНАЛИСТКА. Тварь мерзопакостная.

СТРАДОС (*Удивленно*). Вот это по-шахтёрски. Уважаю.

Журналистка подходит к Госпоже Ли, берет его под руку. Та не сопротивляется. Вдвоем они направляются к выходу из комнаты.

ГОСПОЖА ЛИ. Вошь на гребешке.

ЖУРНАЛИСТКА. Пиявка приставучая.

СТРАДОС. Госпожа Ли, ты табло то подправь. Должна ты мне. Это ж я тебя научил как нормально разговаривать.

Госпожа Ли и Журналистка оборачиваются, смотрят на Страдоса и выходят. Профессор выходит за ними.

ОСВАЛЬД. Дурак ты, Страдос. По краю всю жизнь ходишь. И меня за собой утянешь.

СТРАДОС. Так чего приперся? Мы с Эсмеральдой сами сбежим.

ОСВАЛЬД. Талоны верни!

РОБОТ. Мы не можем вернуть вам талоны. У нас же свадьба. А еще я планирую дом в стиле прованс. Или шале.

ОСВАЛЬД. Какое шале?

РОБОТ. Из премиального клеёного бруса. А кухня...

Страдос и Освальд удивленно смотрят на Робота.

ОСВАЛЬД. Ну и скотина ты, Страдос. (*Уходит*).

СТРАДОС (*Роботу*). Не, ну шале - это уже реально перебор. Я померанц-то еле переварил. (*Берет свои журналы. Раскрывает их перед Роботом.*) Где тут премиальный клеёный брус?

Робот обиженно молчит.

СТРАДОС. Набралась где-то этой ерунды. Не то читаешь. Вот тебе задание. Шахтерский словарь. «Основы горного дела». Учебник. Про открытые горные выработки не читай. Нет таких на Луне. Еще про буровзрывные работы. Классификацию горных пород, что б на зубок. Я проверю. Ну, еще словарь русского мата и ненормативной лексики. Тоже полезные книжки.

РОБОТ. Поняла. Но надо еще...

СТРАДОС. Чего?

Робот встает, протягивает руку Страдосу, приглашая его на танец. Звучит танго. На экране пара танцует.

РОБОТ. Отрепетировать наш свадебный танец.

СТРАДОС (*Встает*). Может, мне лучше утилизироваться?

Подходит к табло. На экране цифры: двадцать два дня до утилизации. Робот и Страдос репетируют свадебный танец.

СТРАДОС (*Смотрит на табло*). У Госпожи Ли совесть проснулась. (*Роботу.*) Ну, чего там с моими легкими?

РОБОТ (*Прикладывает ухо к груди Страдоса*). Ты выздоравливаешь!

СТРАДОС. Я тебе говорил, Профессор - подлюга. Сами себя они давно лечат, только нам не дают. Ну, ничего. Как сваливать отсюда будем?

РОБОТ. Это невозможно. Нужны коды разблокировки дверей и охранной сигнализации. У меня нет доступа.

СТРАДОС. Знаю. Всё у Госпожи Ли в планшете. Дура все яйца в одну корзину положила.

16.

В коридоре Освальд мечется туда-сюда. Видит госпожу Ли, которая идёт по коридору, разговаривая по телефону. Кидается к нему.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли! Госпожа Ли!

ГОСПОЖА ЛИ. Опять вы со своими талонами?

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, Страдос хочет сбежать! Не хочет утилизироваться.

ГОСПОЖА ЛИ. Никто из утилизируемых не хочет утилизироваться, и все хотят сбежать.

ОСВАЛЬД. Но Страдос, он... Когда его в шахте завалило, никто не верил, а он вылез.

ГОСПОЖА ЛИ. И что?

ОСВАЛЬД. Он сбежит!

ГОСПОЖА ЛИ. Невозможно. К тому же, он умрёт не сегодня-завтра.

ОСВАЛЬД. Его Профессор лечит. Испытывает на нём новый препарат.

ГОСПОЖА ЛИ. А на ком еще испытывать-то, как не на вас.

ОСВАЛЬД. Он может выздороветь!

ГОСПОЖА ЛИ. Мы все равно его утилизируем. Точно в срок. Недолго осталось. (*Звонит по телефону и направляется к выходу*).

ОСВАЛЬД (*бежит за Господином Ли*). Госпожа Ли! Госпожа Ли! Он робота разблокировал, я вам докладывал.

ГОСПОЖА ЛИ. Оставьте ваши фантазии при себе.

ОСВАЛЬД. Робот стал женщиной. Они свадебный танец репетируют!

ГОСПОЖА ЛИ (*останавливается*). Женщиной?

ОСВАЛЬД. Она хочет дом-шале из премиального клеёного бруса. Поэтому они мне талоны не отдают!

ГОСПОЖА ЛИ. Какого бруса?

ОСВАЛЬД. Премиального! А еще она хочет доранж на свадьбу, платье дорогое, всё белого цвета, и что б он ей ленту красную развязал. Он хотел мне талоны отдать, а она, то есть, робот ему запретил. Мол, ей самой мои талоны нужны.

Госпожа Ли быстрым шагом идет к выходу. Освальд бежит за ним.

ОСВАЛЬД. Госпожа Ли, подождите!

ГОСПОЖА ЛИ (*оборачивается к нему*). Марш в свою ячейку! Я сама разберусь.

Уходит. Освальд, явно обрадованный, потирает руки.

17.

В ячейке Страдоса. Робот сидит на кровати. Страдос ходит по комнате и рассказывает Роботу про работу в шахте.

СТРАДОС. Теперь ты понимаешь, почему я на дух не переношу лунных кротов? Смотри, как с ними надо. Сначала бьешь кувалдой по дробилке. Они железный звук не выносят, уходят в свою нору. А ты им туда шланг, и воду на полную врубаешь. На Луне воды мало, не привыкли они к ней. Не умеют плавать.

РОБОТ. Ты подмываешь грунт. Это опасно.

СТРАДОС. Опасно. А что еще делать? Если им спуску дать, они всё вместо меня перекопают. Расплодились у нас. Привез кто-то эту заразу с Плутона. Там они маленькие были, а у нас вон какие выросли *(Показывает размер крота руками.)* Вот так меня и заваляло тогда. Если б не моя титановая лопата. Ну ничего, с тобой то мы везде прокопаем. Ты, вон, какая сильная. Небось, коня на скаку остановишь.

РОБОТ. Остановлю. При массе лошади в пятьсот килограмм и средней скорости галопа двенадцать с половиной метров в секунду, поступательная кинетическая энергия составит тридцать девять тысяч джоулей. Это нижняя граница моих возможностей.

СТРАДОС. Ерунда, всего то тридцать девять тысяч. Конечно, остановишь. *(Целует Робота.)* А дверь прошибешь? *(Щупает дверь).*

РОБОТ. Нет.

СТРАДОС. Жаль.

В ячейку врывается Госпожа Ли. Вид у неё взъерошенный и злобный.

ГОСПОЖА ЛИ *(кричит).* Это что за безобразие в моем восьмом блоке?

СТРАДОС. На ловца и крот бежит. Здравствуй, госпожа Ли. Заходи. Я тебе мои журналы покажу.

ГОСПОЖА ЛИ. Вы разблокировали моего робота!

СТРАДОС. Захотел и разблокировал.

ГОСПОЖА ЛИ. Всё, с меня хватит. Немедленная утилизация!

СТРАДОС. Ага. Тебе Журналистка потом так накостыляет! Что передачи ее сорвала.

Госпожа Ли лихорадочно нажимает кнопки на своем планшете.

СТРАДОС. Да погодь ты, погодь! Ты всё не так поняла. Я тебе...

Робот подходит к Господину Ли сзади и бьет его по голове. Госпожа Ли падает на пол. Страдос мгновенно оценивает ситуацию. Вдвоем они берут госпожу Ли за руки и за ноги и укладывают на кровать. Накрывают одеялом.

СТРАДОС *(щупает пульс Госпожи Ли).* Не померла? Вдруг ты джоули не рассчитала. Все ж не лошадь.

РОБОТ. При такой силе удара она будет без сознания тринадцать минут, сорок одну секунду.

СТРАДОС. Могла бы и посильнее врезать.

РОБОТ. Это оптимальный вариант для человека её комплекции. Без ущерба для здоровья.

СТРАДОС *(поднимает с пола планшет).* Сама нам всё и принесла. *(Прикладывает палец Госпожи Ли к планшету для разблокировки.)* Давай, качай оттуда, что есть.

Робот берёт планшет, нажимает на кнопки.

РОБОТ. Скачиваю коды доступа в систему. Коды открывания и закрывания дверей. Коды блокировки оборудования. Информационные файлы.

СТРАДОС. Ты талоны, талоны качай! Будем тебе шале строить. У меня и местечко на Луне есть подходящее. Там глубоко. Холодно не будет.

РОБОТ. Сколько талонов брать?

СТРАДОС. Все!

РОБОТ. Мы ворует?

СТРАДОС. Нет. Берем своё. Ну что, закончила? Погнали, пока она не очухалась. И ты это, все двери открывай. Всех выпускай. *(Приоткрывает одеяло и рассматривает Госпожу Ли.)*

Эх, тётка Ли, подпортили мы тебе карьеру. Ну ничего, приедешь к нам на Луну – выделю тебе участок. С нами работать будешь.

Страдос и Робот идут к выходу. Внезапно Страдос возвращается, идёт к кровати, вытаскивает из-под госпожи Ли свои журналы. Пересчитывает, целует обложки. Уходит.

18.

В ячейку Страдоса вбегают Освальд, Профессор и Журналистка. Останавливаются как вкопанные, увидев на кровати тело, накрытое одеялом.

ОСВАЛЬД. Что я вам говорил? Госпожа Ли досрочно его утилизировала.

ЖУРНАЛИСТКА. Чёрт! Нет, ну как так можно, мы же с ней договорились. У меня контракты с рекламодателями. Я предъявлю счет корпорации за эту преждевременную утилизацию.

ПРОФЕССОР. А я испытания препарата не закончил. Где еще такого больного в наши дни найдешь? Все лечатся как подорванные, помешались на своем здоровье. Я ведь ему заплатил за полный курс!

ОСВАЛЬД. За половину. И то не свои, а чужие. А вот мои талоны пропали. Страдос, ну сука, просто слов нет. Тысяча талонов.

ЖУРНАЛИСТКА *(включает аппаратуру)*. Дорогие мои зрители, я нахожусь в хорошо знакомом вам месте. Блок восемь, ячейка шестнадцать. К сожалению, мы прощаемся с господином Страдосом. Сегодня он скоростно скончался из-за своей хронической болезни легких. Господин Страдос был фанатом программы утилизации. Утилизироваться в компании «Новое благоденствие» было мечтой всей его жизни. Но, к сожалению, он не дожил до этого светлого дня. Это огромная потеря для нас всех. Мы никогда не забудем...

В это время Освальд подходит к кровати и шарит руками под одеялом и матрасом.

ПРОФЕССОР. Господин Освальд, что вы делаете?

ОСВАЛЬД. Журналы его ищу. Продам, хоть часть долга верну.

Одеяло приподнимается, Госпожа Ли медленно садится на кровати. Вид у неё помятый. Журналистка, Профессор и Освальд поражены до глубины души. Госпожа Ли смотрит на них, оглядывает комнату, ничего не соображая. Журналистка первая приходит в себя.

ЖУРНАЛИСТКА. А где Страдос?

ОСВАЛЬД. Он сбежал со своим роботом!

ПРОФЕССОР. Как же так можно? Как некрасиво по отношению к нам! Какая неблагодарность!

Госпожа Ли приходит в себя, хватается за планшет, отходит в сторону. Проверяет информацию в планшете, судорожно нажимает кнопки.

ЖУРНАЛИСТКА (смотрит в свой телефон). Двести миллионов зрителей он-лайн! (Говорит в камеру.) Дорогие мои зрители, произошло... У меня просто нет слов. Вы видите, я плачу. Господин Страдос нас предал. Он сбежал с утилизации. Воспользовался нашим доверием к нему и сбежал. Он предал зрителей, которые искренне сопереживали ему на всех этапах этого благородного пути. Предал медицинскую службу «Нового благоденствия», которая лечила его неизлечимую болезнь. Предал товарища по шахте, который всю жизнь выполнял его самые извращенные желания, рискуя своим положением в обществе. Предал Госпожу Ли, которая ценой огромных усилий обеспечивала ему прекрасные условия проживания. И я уж не говорю о себе. Я разбита, раздавлена и с трудом выполняю свои профессиональные обязанности. Чувство горечи переполняет наши сердца.

ГОСПОЖА ЛИ (бросает планшет и телефон на пол). Замолчи, дура!

В это время на табло, которое показывало «До вашей утилизации осталось пятнадцать дней, семь часов, тридцать две минуты» появляется надпись: «Утилизация невозможна. Объект вне зоны досягаемости».

Загорается большой экран на стене. Звучит свадебный марш. На экране ослепительно красивый Робот в белом платье с красной лентой и Страдос в костюме цвета померанц. Костюм сидит на нем плохо, вид у него помятый, волосы взъерошены. Он улыбается. Оба машут зрителям рукой.

Освальд незаметно выбегает из комнаты. Журналистка отрывает взгляд от экрана и смотрит в свой телефон, листая комментарии.

ЖУРНАЛИСТКА (смотрит в телефон). Ничего себе... Все его поздравляют!

ПРОФЕССОР. Они что, против утилизации? Поверить не могу.

ГОСПОЖА ЛИ. Надо срочно кого-нибудь утилизировать. Где Председатель Общественного совета? (Обыскивает ячейку).

Журналистка и Профессор сочувственно смотрят на госпожу Ли. Госпожа Ли, поняв всю тщетность своих усилий, плачет и садится на пол. Журналистка обнимает её и садится рядом.

ЖУРНАЛИСТКА. Все мужики – сволочи.

Они обнимаются. Профессор обнимает обеих.

ПРОФЕССОР. Поплачьте, девоньки, поплачьте, легче будет.

19.

Прошел год.

Блок восемь, ячейка шестнадцать. В ячейке Журналистка, Освальд и Профессор.

ЖУРНАЛИСТКА. Дорогие мои зрители, мы с вами находимся в уникальном месте. Знаменитый восьмой блок и не менее знаменитая ячейка шестнадцать. В этой комнате господин Освальд, наш директор, проходил свой пред утилизационный период – жестокая реальность исторического периода в конце двадцать третьего века, когда ценность каждого индивидуума определялась какими-то нелепыми показателями. Господин Освальд с честью прошел все испытания и та-там! Добро пожаловать в торгово-развлекательный центр «Новое благоденствие», созданный при его непосредственном участии. Господин Освальд, какие чувства вы испытываете, находясь здесь, в этой ячейке?

ОСВАЛЬД. Мне тяжело это вспоминать. Я боролся. Страдал. Падал и снова поднимался. Иногда казалось, что спасение уже не придет. Слава богу, со мной рядом был настоящий друг, который помог мне пережить это трудное время. *(Пожимает руку Профессору).*

ЖУРНАЛИСТКА. Позвольте представить вам Профессора. Это заместитель по коммерческой деятельности и ближайший друг господина Освальда. Что вы можете нам сказать, Профессор?

ПРОФЕССОР. После слов господина Освальда мне трудно говорить. Господин Освальд – это герой нашего времени. Человек, который разрушил институт утилизации – этот гнилой нарост на теле человечества. Приходите в наш торговый центр! Обязательно загляните на второй этаж, в наш отдел активных биодобавок и альтернативных медицинских препаратов. Я уверен, без покупок не уйдет никто.

ОСВАЛЬД. Я хочу обратить внимание зрителей, что каждый может пройти уникальный квест «Остаться в живых или как избежать утилизации» прямо в нашем торговом центре.

ЖУРНАЛИСТКА. Что, прямо здесь?

ОСВАЛЬД. Именно. Блок восемь, ячейка шестнадцать.

ЖУРНАЛИСТКА. Вау!

ОСВАЛЬД. Все расценки на нашем сайте. Действуют скидки выходного дня и для группового посещения. *(Машет в камеру рукой).*

ЖУРНАЛИСТКА *(выключает камеру).* Думаю, достаточно на сегодня. Освальд, ну и скотина же ты. Реклама за прошлый месяц до сих пор не оплачена!

ОСВАЛЬД. Отстань. Будут деньги, заплачу. Мы тут с Профессором одно предприятие затеяли.

ПРОФЕССОР. Да. Не до тебя сейчас.

ЖУРНАЛИСТКА. Вот говнюки! Что мне с вами делать...Ладно. Смотрите, какое видео мне Госпожа Ли прислала.

На экране Страдос, Робот и Госпожа Ли в рабочих комбинезонах. Робот и Госпожа Ли бурят лунный грунт. В руках у Страдоса титановая лопата. Они приветливо машут зрителям руками, приглашая к себе. Робот и Госпожа Ли подходят к Страдосу. Он обнимает их обеих.

ОСВАЛЬД. Это ж его титановая лопата! Я ее у себя в кладовке прятал. Нашел, сука, нашел. Эх, надо было с собой забрать.

Все уходят. На экране Луна.

Конец.

